

ДОМОВАЯ РЕЗЬБА КАК ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И ИСКУССТВА «БОЛЬШИХ» СТИЛЕЙ

Лариса В. Чуйко

Омский государственный технический университет, Институт дизайна,
экономики и сервиса, Омск, Россия, chuiko_lar@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена вопросу взаимодействия народного творчества и профессионального искусства в городской культуре второй половины XIX — начала XX века. На примерах домовой резьбы западно-сибирских городов (Тюмень, Тобольск, Тара, Томск, Барнаул, Омск, Курган, Новосибирск) автор рассматривает использование элементов стилизованной архитектурной декорации каменных зданий в резном декоре деревянной застройки. Отмечается, что чаще всего мастера-резчики обращались в качестве источников к стилям барокко, русскому стилю Ропета-Гартмана и модерн, перерабатывали их декоративные мотивы и создавали резные композиции, отмеченные оригинальностью и высоким качеством исполнения.

Ключевые слова:

резной декор, барокко, русский стиль Ропета-Гартмана, модерн, трансформация, эклектика, народное искусство.

Для цитирования:

Чуйко Л.В. Домовая резьба как поле взаимодействия народного творчества и искусства «больших» стилей // Academia. 2022. №2. С. 211–219. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-2-1-211-219

HOUSE CARVING DECORATION AS A FIELD OF INTERACTION BETWEEN THE FOLK ART AND THE ART OF GRAND STYLES

Larisa V. Chuyko

Omsk state technical university, Institute of design,
economy and service, Omsk, Russia,
chuiko_lar@mail.ru

Abstract:

The article is dedicated to the interaction between professional art and folk art in the city culture of the second half of the XIX – the beginning of the XX century. Choosing as an example the wooden houses preserved in West Siberian cities (Tyumen, Tobolsk, Tara, Tomsk, Barnaul, Omsk, Kurgan, Novosibirsk) the author examines the use of decorative stylistic features of stone buildings in wooden architecture constructed as part of mass city development. It is accentuated that master craftsmen often turned for inspiration to Baroque, Art Nouveau and Russian Ropet-Gartman styles, transforming their decorative motives and creating carved compositions marked by originality and high quality of workmanship.

Keywords:

carved décor, Baroque, Modern, Russian style, transformation, eclecticism.

For citation:

Chuyko, L.V. (2022), “House carving decoration as a field of interaction between the folk art and the art of Grand styles”, *Academia*, 2022, no 2, pp. 211–219. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-2-1-211-219

Ил. 1. Декоративные мотивы стиливой каменной архитектуры западносибирских городов конца XIX–начала XX века. Элементы стилей барокко и модерн: а — Омск, ул. Ленина, 11. Торговый дом купчихи М. А. Шаниной. 1898. Архитектор И. Г. Хворин. Элементы барокко в декоре бокового фасада здания. Фото с сайта <http://omsk.holme.ru/sight/5988c9bd06e510347af53baa/> б — Томск, пр. Ленина, 32. Здание бактериологического института. 1902–1904. Архитектор Ф. Ф. Гут. Элементы стиля модерн в декоре главного фасада. Фото с сайта <https://pastvu.com/p/1126568>

В пространстве западносибирской городской среды второй половины XIX — начала XX века органично сосуществовали произведения профессиональной стиливой архитектуры и народного художественного творчества, примеры которого были сосредоточены в массивах деревянной застройки, почти полностью состоявшей из частных домов. В городах сибирской провинции она составляла основную часть городского архитектурного фонда: в конце указанного периода на их долю приходилось более 90 процентов от общего числа всех сооружений [Алисов 2006, с. 112].

Каменные здания (банки, торговые и доходные дома, особняки), хотя и немногочисленные в это время, давали разнообразные примеры стиливых декоративных мотивов, и мастера-резчики в полной мере использовали этот источник (ил. 1). На рубеже XIX–XX веков его дополняла специализированная печатная продукция — книги, журналы, альбомы образцов¹ — достаточно быстро доходившая тогда до сибирских городов благодаря транссибирской железнодорожной магистрали и доступная широкому кругу профессионалов и любителей, интересующихся современным состоянием архитектуры, в том числе новейшими тенденциями декоративного оформления фасадов.

В результате в домовая резьба возникло замечательное по богатству и разнообразию художественных решений явление, уникальный стиливой конгломерат декоративных элементов. Плодотворно развиваясь на основе древней национальной традиции орнамента, резной архитектурный декор в то же время активно воспринимал влияние профессионального зодчества, отражая характерные особенности местных культурно-исторических ситуаций. Среди факторов, определивших специфику последних, прежде всего следует назвать исторически сложившуюся функцию города (в период освоения Сибири города основывались как форпосты на пути продвижения вглубь новых территорий и выполняли военно-административные, торгово-промышленные, а затем и культурно-образовательные функции), миграционные процессы российского и регионального масштаба, творчество профессиональных архитекторов, работавших в Западной Сибири (А. Д. Крячкова, А. И. Лангера, К. К. Лыгина, В. Ф. Оржешко, Л. А. Чернышева и др.), а также влияние декоративного искусства народов, соседствующих с русским населением на территории западносибирского региона (сибирских татар и казахов — «степных киргизов», как их называли в XIX веке).

Роль домовая резьбы заключалась не только в украшении фасадов отдельных зданий: она являлась действенным средством формирования эстетической составляющей городской среды — красота резного убранства домов облагораживала облик улиц и обширных участков городского пространства [Чуйко 2015, с. 200–201]. В связи с этим интересно выделить один из существенных аспектов — взаимодействие народного

¹ Среди этих изданий были труды Г. В. Барановского, И. Е. Забелина, Н. В. Султанова, В. В. Сулова, специализированные ежегодники и труды профессиональных съездов археологов и архитекторов, журналы «Зодчий» и «Мотивы русской архитектуры», альбомы образцов и сборники конкурсных проектов В. Стори, В. Минетти, В. С. Карповича и др.

Ил. 2. Мотивы архитектурной декорации стиля барокко в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX–начала XX века (вазон) а — Омск, ул. Жукова; б — Новосибирск, ул. Большевицкая, 13; в — Тара, пер. Школьный, 9; г — Новосибирск, ул. Горького, 16; д — Тюмень, ул. Челюскинцев. 1854. Фото из книги: Шайхтдинова Н.Х. Деревянная резьба Тюмени. Свердловск, 1984; е — Томск, ул. Горького, 77.

творчества и «больших» стилей, примеры обращения к которым можно обнаружить в архитектурной декорации каменных зданий.

Мастера-резчики успешно сочетали элементы русского орнамента — солярный знак, знаки дождя, растительные побеги, фигуру Богини плодородия (Макошь, Мокошь, Великая Мать), близкие к древней национальной традиции, и элементы, восходящие к античному архитектурному декору (пальметта, вазон, венок, гирлянда, драпировка), в основном почерпнутые из источников, относящихся к XVIII–XIX векам. Из арсенала архитектурной декорации отбирались самые «жизнеспособные» с точки зрения своего ремесла мотивы — те, которые по своим художественным характеристикам совпадали с мировоззренческими основами народного искусства, чьими существенными чертами были цельность и наивная конкретность мышления. Ориентируясь на внешние декоративные характеристики стилевых архитектурных украшений по принципу «вижу то, что вижу», резчики с подкупающей непосредственностью применяли метод эклектики и соединяли в одной композиции элементы разных художественных стилей, не задумываясь об их разнородности и изначальном смысловом значении.

В сохранившихся постройках, а также в изобразительных и документальных материалах, относящихся к резному убранству сибирских городов конца XIX — начала XX века, чаще всего встречается обращение к стилям барокко, модерн и русскому стилю Ропета-Гартмана².

Динамичный и эмоциональный мир декоративного искусства барокко с богатейшим набором вариаций на темы классической архитектурной орнаментики как нельзя более подходил для создания приподнятого настроения. Русский стиль культивировал образ былинных, изукрашенных узорами княжеских хором и теремов; декор при этом создавался на основе упрощенных мотивов русского орнамента (прямой и косой крест, круг, полукруг, квадрат, уголок), почерпнутых из народной вышивки, резьбы и росписи. Е.И. Кириченко называла этот орнаментальный стиль фольклорным вариантом: он «как бы поворачивал стилевую архитектуру лицом к народу» [Кириченко 1997, с. 162]. Модерн привлекал своеобразием и изяществом решений, открывавших выразительные графические возможности изогнутой линии.

² Стиль назван по фамилиям его создателей, архитекторов В.А. Гартмана (1834–1873) и И.П. Ропета (псевдоним, настоящее имя Иван Николаевич Петров, 1844–1908). В разных источниках применяются также названия «псевдорусский», «демократический вариант русского стиля», «ропетовщина».

Ил. 3. Мотивы архитектурной декорации стиля барокко в домовая резьбе городов Западной Сибири конца XIX-начала XX века (занавес) **а** — Тюмень, ул. Хохрякова, 45. Фото из книги: Шайхтдинова Н. Х. Деревянная резьба Тюмени. Свердловск, 1984; **б** — Новосибирск, ул. Горького, 18; **в** — Курган, ул. Советская, 60.

Проявление стиля барокко в народном искусстве демонстрирует давнюю, сложившуюся в XVII веке традицию; русский стиль Ропета-Гартмана и стиль модерн, пришедшие в сибирскую провинцию с запозданием и достигшие там полного расцвета на рубеже XIX–XX веков³, были модными и востребованными вариантами современной архитектурной декорации. Русские ремесленники-резчики, в большинстве своем одаренные художники, обладавшие богатой фантазией, умели творчески использовать материалы из любых источников, и во всех случаях качество их работы свидетельствует о высоком уровне художественного чутья и профессиональном понимании соотношения мотива, материала и техники исполнения.

При этом каждый мастер оказывался не «вне стиля», а скорее, «над стилем», легко трансформируя элементы стилизованной декорации и без затруднений перерабатывая их в соответствии со своими задачами. Определяющими показателями этого процесса являлись эмоциональный оптимизм, заключавшийся в позитивном переживании впечатлений от окружающего мира, и выразительность форм, в которых они были воплощены.

В 1960-е — 1970-е годы, когда под натиском урбанизации деревянная городская застройка стала стремительно исчезать, на фоне нарастающих утрат пришло осознание значимости как ее резного декора, так и народной городской культуры в целом; острота проблемы привлекла внимание известных исследователей (Г.С. Островского, В.Н. Прокофьева, С.Б. Рождественской).

На протяжении двух последующих десятилетий в отечественном искусствоведении неоднократно поднимались вопросы, связанные с изучением генезиса и памятников народной городской культуры. В.Н. Прокофьев охарактеризовал ее наследие как своеобразный культурный слой, «срединный» между фольклорным «низом» и учено-артистическим «верхом» и еще не оцененный «*в целом*», в качестве особого слоя, пласта или уровня в системе ново- и новейшего искусства *в качестве третьей культуры*, однажды возникшей, исторически развивавшейся в изменчивых и зыбких, но все же уловимых границах между фольклором и учено-артистическим профессионализмом...» [Прокофьев 1983, с. 8]. По Прокофьеву, центральной областью «третьей культуры» является «ремесленный профессионализм» [Прокофьев 1983, с. 11], ярким примером которого и служит домовая резьба. С «ученым» творчеством городскую домовую резьбу связывают широта диапазона мотивов и высокий профессионализм исполнения; от народного она унаследовала непреходящие традиции национального орнамента и качество, упомянутое выше — цельность и конкретность мышления. Эта черта обусловила тяготение резчиков к достоверности, «узнаваемости» деталей, которые помогали получить эмоциональный отклик зрителей, в большинстве своем принадлежавших к мещанскому сословию, на декоративные композиции, несущие приметы знакомой повседневной жизни.

³ На эту особенность неоднократно указывали исследователи, изучавшие развитие архитектурных стилей в Сибири: А. Н. Гуменюк, В. В. Кириллов, Н. В. Купрякова, Т. С. Проскурякова. Так, Н. В. Купрякова отмечает: «Стилистическое формообразование в Западной Сибири имело свою специфику. В силу удаленности региона одновременно следовать стилистическим тенденциям, характерным для центральной России, было затруднительно, что обусловило значительную временную задержку в развитии стилизованных направлений» [Купрякова 2013, с. 120].

Ил. 4. Мотивы архитектурной декорации стиля барокко в домовая резьбе городов Западной Сибири конца XIX — начала XX века (гирлянда) **а** — Тобольск. Фото из книги: Кириллов В.В. Тобольск. М., 1984; **б** — Омск, ул. Почтовая, 27. Дом А. И. Хлебникова.

Естественно, что наиболее полно эта тенденция проявилась в промысле росписи, где существовали устойчивые традиции изображения сцен чаепития, праздничных гуляний, охоты и им подобных. В народной домовой резьбе не существовало предистории обращения к сюжетным сценам, но мастера-ремесленники не упускали возможности придать своего рода «жанровый» оттенок избираемым ими мотивам и приблизиться к «натуральным» характеристикам городского быта, в том числе к уютной жизни благополучного обывательского дома. Для этого использовались выразительные детали оформления интерьера, простодушно вынесенные на наружные поверхности. Как правило, излюбленным местом расположения при этом служил самый значимый конструктивно-декоративный элемент деревянного жилища — оконный наличник. На его щитках, верхнем и нижнем, можно видеть пышные занавеси со складками, бантами и кистями, горшки с цветущими растениями, вазы с букетами. Нередко изображения были почерпнуты из числа элементов архитектурной декорации барокко (ваза, драпировка, гирлянда, волюта и др.), а затем трансформированы, стилизованы и органично вписаны в общую композицию (ил. 2)⁴.

Изображение вазы в резном архитектурном декоре чаще всего воспроизводится как круглый или барельефный «самоварчик» токарной работы (илл. 2а — 2в) или «вазон», выполненный в более сложной технике глухой [Шайхтдинова 1984, с. 39] (ил. 2д) или накладной (ил. 2г, 2е) рельефной резьбы. В этом случае из нарядного вазона (нередко он тщательно проработан «как настоящий», с ручками, ободками и узорами) спускаются изящно изогнутые стебли стилизованных растений, иногда с бутонами, цветами и плодами — роль плодов при этом могут исполнять шишки хвойных деревьев (ил. 2е).

Драпировка в западносибирской домовой резьбе приобрела вид занавеса с провисающими горизонтальными складками; этот мотив широко варьировался — от внушительных многоярусных фестонов [Шайхтдинова 1984, с. 47], выполненных в технике глухой рельефной резьбы (ил. 3а), до ажурных подзоров, где пропильная резьба демонстрировала свои лучшие художественные возможности (ил. 3б, 3в).

Заимствованный из архитектурной декорации барокко мотив гирлянды из цветов и фруктов почти не встречается в домовой резьбе городов Западной Сибири в своем изначальном виде (единичные примеры известны в Тюмени). При воплощении в дереве он утрачивает пластическую насыщенность лепнины и вместе с ней изображения плодов: сибирская гирлянда составлена из цветов и листьев, напоминая стилизованное ожерелье. Интересную разновидность мотива дала местная традиция в Тобольске [Кириллов 1984, с. 186], где рельефная гирлянда выполняется отдельно и прикрепляется над плоскостью верхнего щитка наличника, усложняя общую игру света и тени (ил. 4а). В Омске, где местной особенностью резьбы является тяготение к плоскостному решению и наибольшее распространение имеет техника накладной пропильной резьбы, появился вариант с характерным обобщенным силуэтом и рельефной проработкой поверхности деталей (ил. 4б).

⁴ Большинство фотографий, использованных в статье, находятся в архиве автора. Другие источники указаны в подписях к иллюстрациям.

Ил. 5. Мотивы стиля модерн в домовая резьбе городов Западной Сибири конца XIX — начала XX века; **а** — Томск, ул. Красноармейская, 68. Особняк И. А. Быстржицкого. 1910. Архитектор В. Ф. Оржешко. Фото из книги: *Деревянная архитектура Томска* (альбом). Томск, 2010; **б** — Курган, ул. Пушкина, 85. Особняк Ф. Ф. Остапца. 1905. Архитектор А. З. Басаргин; **в** — Омск, ул. Сенная, 3. Дом Имянинникова; **г** — Омск, ул. Госпитальная, 103; **д** — Омск, ул. 8-я Линия, 141; **д** — Барнаул, ул. Никитина, 172.

Стиль модерн воплотился в западносибирском деревянном зодчестве в зданиях, отмеченных оригинальностью объемно-пластической композиции, зачастую асимметричной, необычными пропорциями архитектурных проемов и нетрадиционными очертаниями фасадов. Соответственно изменилась и архитектурная декорация: в домовая резьбе 1910-х годов возникли характерные мотивы, включающие круги и дуги разного радиуса, квадраты, эллипсы, извивающиеся ленты, растительные мотивы необычной трактовки (ил. 5а–г).

Деревянные особняки и доходные дома в стиле модерн с оформлением, выполненным по проектам профессиональных архитекторов, в западносибирской провинции встречались не слишком часто. Однако и рядовая застройка среднего уровня свидетельствует о том, как высоко стояла планка художественного чутья ремесленников-резчиков, легко воспринимавших эстетику «высокого» стиля и свободно использовавших ее в своем творчестве, отвечая на запросы слоев населения, различных по уровню материальных возможностей (ил. 5а–е). Дерево не могло соперничать с каменной архитектурой в разнообразии декоративного оформления, но по красоте и оригинальности художественных решений ей не уступало. Даже в декоре обычного мещанского жилища встречаются достойные художественные решения с характерными стилистическими признаками модерна, которые иногда удивляют элегантно лаконичностью, как, например, в варианте «занавеса» на нижнем конце боковой стойки оконного наличника (ил. 5е).

В конце XIX — начале XX века для «северного» западноевропейского варианта стиля модерн было характерно стремление к поиску национальных истоков в архаических эпохах Скандинавии — романтическом прошлом, полном мистических образов. В 1900-е годы «национальный романтизм» нашел отклик в России благодаря ряду культурных совпадений — сходству уклада жизни населения обширных северных территорий (отметим, что с 1809 по 1917 год в состав Российской империи входила Финляндия). Поиски национального стиля в древнем художественном наследии вели к целенаправленному

Ил. 6. Изображения драконов в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX-начала XX века **а** — Томск, ул. Красноармейская, 68. Особняк И. А. Быстржицкого. 1910. Архитектор В. Ф. Оржешко. Фото из книги: *Деревянная архитектура Томска (альбом)*. Томск, 2010; **б** — Омск, ул. Мичурина, 48. Дом К. В. Загуменко. 1904 (?); **в** — Томск, ул. Шишкова, 27; **г** — Омск, ул. 10 лет Октября (?); **д** — Тобольск. Фото В. П. Тобоякова. 2000-е.

изучению народного искусства. В связи с этим в домовой резьбе европейской России, а затем и западносибирских городов появились изображения, восходящие к мифологическим «древностям» — драконы и змеи.

Самые впечатляющие изображения этих персонажей относятся к профессиональным проектам (ил. 6а, 6б), но и безымянные работы городских резчиков привлекают своей динамикой и выразительностью (ил. 6в, 6д), хотя порой бывают грубоваты. Фигуры драконов также являются примером использования книгоиздательской продукции при создании резного декора (ил. 6в). Они совпадают с образцом, включенным в альбом В. Минетти «Деревянная архитектура. Фасады и детали внешней архитектуры», вышедший в Петрограде в издательстве М. Г. Стракуна⁵.

Русский стиль Ропета-Гартмана, получивший широкое признание в обществе, не нашел его в среде профессионалов, считавших чистым источником народного творчества только крестьянское искусство и пренебрежительно именовавших новую стилистику «петушиным стилем» и «ропетовщиной»⁶. Однако эта версия русского стиля, так же как и другие «большие» стили, сформировала целостную систему архитектурных форм и декоративных дополнений. Если же говорить о стилизации, то, возможно, именно стиль Ропета-Гартмана представляет здесь наиболее оригинальный вариант, поскольку создает эффект сказочной роскоши резного убранства, особенно в архитектуре тех немногочисленных деревянных особняков, проекты которых разрабатывали профессиональные архитекторы. Но, хотя первое впечатление поражало зрителя виртуозной сложностью богатейшего узорочья, этот эффект был своего рода иллюзией и заключался не в сложности собственно орнамента, а в обилии составляющих его мелких простых элементов и наложении резных фрагментов из тонкой доски друг на друга в два-три слоя (в конце XIX века лесопилки производили доски толщиной 8–10 мм).

Художественные элементы деревянного зодчества Западной Сибири изначально развивались на единой основе: осваивавшие Зауралье в XVI–XVIII веках русские переселенцы, составлявшие в первой четверти XVIII столетия уже около 70 процентов населения Сибири [История Сибири 1968, с. 55], принесли на новые территории традиции национального народного искусства. Черты сходства с общерусскими народными истоками отчетливо проступают в сохранившихся материалах сибирского деревянного зодчества XIX–XX веков: в мотивах орнамента, композиционных приемах, техниках исполнения резного архитектурного декора. На этой фундаментальной базе под воздействием локальных природно-климатических и социально-культурных факторов

⁵ Минетти В. Деревянная архитектура. Фасады и детали внешней архитектуры. Пг., б/г.

⁶ Эти термины, сложившиеся в 1880-е годы, использовались и значительно позднее, например, в трудах В. С. Воронова (Крестьянское искусство. М., 1924. С. 9–10) и К. К. Романова (Жилище в районе Пинеги // Крестьянское искусство СССР. Ч. II. Л., 1927. С. 25).

Ил. 7. Русский стиль Ропета-Гартмана в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX — начала XX века
а, б — Томск, ул. Белинского, 19. Особняк С. В. Хомича. 1904. Архитектор С. В. Хомич. Фото из книги: Деревянная архитектура Томска (альбом). Томск, 2010; **в, г** — Омск, ул. Театральная, 7. Дом купчихи Кузьминой. 1913. Фото Сманцер с сайта <https://ok.ru/netolkoomsk/topic/63695934589943>

сформировались своеобразные местные варианты, которые определили характер домовой резьбы и во многом, как следствие, облик городов.

Характерной чертой формирования западносибирского резного декора является то, что его подъем относится к недолгому периоду с 1890-х по 1900-е годы, когда бурный экономический рост сибирской провинции, сопровождавшийся небывалой активностью коммуникаций, повысил статус купечества (в основном состоявшего из разбогатевших в это время представителей мещанского сословия) и вызвал расцвет декоративного оформления купеческого особняка. Этот скачок произошел на фоне того, что прослойка художественной интеллигенции в Западной Сибири в целом была слабее, нежели в европейской части России. Здесь не сложились культурные центры наподобие Абрамцева и Талашкина, возрождавшие национальные художественные ремесла и культивировавшие утонченные этнографически-фантастические образы древнерусского быта, и не прижились связанные с этим театральные эффекты (вспомним маленькие архитектурные шедевры абрамцевской усадьбы). В западносибирской домовой резьбе воплотились близкие к народной культуре мещанские представления о престиже и «презентабельности» облика жилища успешного богатого хозяина и, как следствие, невероятно разнообразные варианты смешения элементов «больших» стилей, развивавшихся в искусстве XIX века.

Отмечая широкое использование декоративных элементов ведущих архитектурных стилей в домовой резьбе крупных историко-культурных центров Западной Сибири (Тюмень, Тобольск, Тара, Барнаул, Томск, Курган, Омск, Новосибирск), вместе со значением визуальных факторов для работы народного мастера-резчика следует подчеркнуть творческий характер его интерпретаций избранной стилиевой основы⁷. Народная городская среда в соответствии со своими представлениями о красоте перерабатывала образцы «высокого» стиля, непринужденно трансформируя их благодаря высокому профессионализму мастеров. Это обусловило появление произведений, где инстинктивная стилизация и плодотворное применение метода эклектики приводили к полноценным художественным результатам.

⁷ Методы подготовки резных декоративных композиций были различными: если заказ предусматривал разработку индивидуального дорогостоящего проекта с авторским оформлением, все особенности декора соответствовали желаниям заказчика. Если декоративное оформление выполнялось народными мастерами, то заказчик мог выбрать готовый вариант из имеющегося у них запаса шаблонов или указать, что ему хотелось бы — например, «как у соседа». В нужных случаях на этой основе составлялись разнообразные компиляции, а при необходимости создавались и самостоятельные творческие решения.

Литература

1. Алисов 2006 — Алисов Д. А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870–1914 гг.). Омск, 2006.
2. История Сибири 1968 — История Сибири от древнейших времен до наших дней: в 5 томах. Т. 2. Л., 1968.
3. Кириллов 1984 — Кириллов В. В. Тобольск. М., 1984.
4. Кириченко 1997 — Кириченко Е. И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. М., 1997.
5. Купрякова 2013 — Купрякова Н. В. Проявление столичных российских стилей в архитектуре западносибирских городов конца XVII — второй трети XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №1–1 (27). 2013. С. 118–120.
6. Прокофьев 1983 — Прокофьев В. Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени (к проблеме примитива в изобразительных искусствах) // Примитив и его место в культуре Нового и Новейшего времени. М., 1983. С. 6–28.
7. Чуйко 2015 — Домовая резьба как эстетический код культурно-исторического пространства городов Западной Сибири конца XIX–XX века // Искусствознание. №3–4. 2015. С. 200–210.
8. Шайхтдинова 1984 — Шайхтдинова Н. Х. Деревянная резьба Тюмени. Свердловск, 1984.

References

1. Alisov, D.A. (2006), *Administrativnye centry Zapadnoy Sibiri: gorodskaya sreda i socialno-kulturnoe razvitiye (1870–1914)* [Administrative centers of Western Siberia: urban environment and socio-cultural development (1870–1914)], Omsk, Russia, 2006.
2. Istoriya Sibiri (1968), *Istoriya Sibiri ot drevneyshikh vremen do nashikh dnei: v 5 tomakh. T. 2* [The history of Siberia from ancient times to present day: in 5 volumes. V. 2], Leningrad, Russia, 1968.
3. Kirillov, V.V. (1984), *Tobolsk* [Tobolsk], Iskusstvo, Moscow, Russia, 1984.
4. Kirichenko, E.I. (1997), *Russkij stil'. Poiski vyrazheniya natsional'noy samobytnosti* [Russian style. A search for the expression of national identity], GALART, Moscow, Russia, 1997.
5. Kupryakova, N.V. (2013), "Proyavleniye stolichnykh rossiyskikh stilei v arkhitekture zapadnosibirskikh gorodov kontsa XVII – vtoroy trety XVIII v." [Manifestation of the Russian capital styles in the architecture of West Siberian cities in the late XVII – second third of the XVIII century], *Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, no 1–1 (27), Russia, pp. 118–120.
6. Prokof'yev, V.N. (1983), "O trekh urovnyah hudozhestvennoy kultury Novogo i Noveyshego vremeni (k probleme primitiva v izobrazitelnykh iskusstvakh)" [Three levels of art culture of New and Modern times (to the problem of the primitive in the visual arts)], *Primitiv i ego mesto v kulture Novogo i Noveyshego vremeni* [The primitive and its place in the culture of New and Modern Times], Nauka, Moscow, Russia, pp. 6–28.
7. Chuyko, L.V. (2015), "Domovaya rez'ba kak esteticheskii kod kul'turno-istoricheskogo prostranstva gorodov Zapadnoy Sibiri kontsa XIX – XX veka" [The fretwork as an aesthetic code of the cultural and historical space in Cities of Western Siberia at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries], *Art Studies*, no 3–4, Russia, pp. 200–210.
8. Shayhtdinova, N.H. (1984), *Derevyannaya rezba Tyumeni* [Wooden carving of Tyumen], Sverdlovsk, Russia, 1984.

Информация об авторе

Лариса В. Чуйко, кандидат искусствоведения, доцент, Омский государственный технический университет, Институт дизайна, экономики и сервиса, Россия, 644099, Омск, ул. Певцова, д. 13, idit@omgtu.ru

Author Info

Larisa V. Chuyko, Cand. of Sci. (Art History), assistant professor, Omsk State Technical University, Institute of Design, Economy and Service; 13 Pevtsova St, 644099 Omsk, Russia, idit@omgtu.ru